

Глава 7. Моя память восстановилась

Синхэ, окутанная жёлтым светом комнаты, выглядела намного бледнее.

«Ничего такого. Даже врач сказал, что ничего серьёзного. После нескольких дней отдыха я буду в порядке», - она не хотела говорить того, чтобы могло беспокоить её дядю: «Дядя, ваше тело ослабло, так почему же вы не в постели?»

У Чэну были проблемы с почками. Кроме того, его работа в качестве обычного уборщика означала, что он должен был рано ложиться, чтобы успеть на утреннюю смену.

«У меня было плохое предчувствие, потому что ты долго не возвращалась, и как ты видишь, с тобой и вправду случилось что-то плохое, - сказал, измученный Чэну, - разве ты уже не попадала в аварию шесть лет назад? Разве этого недостаточно? Похоже, что Бог немилосерден к семье Ся...»

Трудно было спорить с рассуждениями Чэну, потому что дела у семьи Ся шли не лучшим образом.

Её отец умер, она потеряла память после автомобильной аварии, и даже её брак закончился разводом.

Когда дела шли и так плохо, Чэну ещё и заболел почечной болезнью, и его ежемесячный диализ проедал жалкий семейный счет.

Чэну, сын Ся Чжи был выдающимся студентом, достойным лучшего университета страны.

Однако, чтобы избавить свою семью от дополнительных расходов, Ся Чжи решил продолжить учебу в местном государственном училище. Расходы в таком случае гораздо ниже, но шансы на светлое будущее также резко снижаются.

Сегодня она попала в ещё одну автомобильную аварию, поэтому её дядя, по-видимому, был очень расстроен на Бога за то, как он относился к семье Ся.

Однако, Синхэ была втайне благодарна, потому что авария вернула ей память.

«Дядя, посмотрите, со мной всё в порядке, так что не волнуйтесь. Кроме того, благодаря сегодняшней аварии я восстановила свою память. Поэтому я уверена, что в скором времени дела у семьи Ся пойдут на лад»

И Ся Чэну, и Ся Чжи были одинаково удивлены.

«Сестра, ты серьёзно?»

Синхэ кивнула: «Зачем мне шутить на такие темы? Я не могла внести свой вклад в эту семью до этого, потому что я практически ничего не понимала, но отныне всё изменится».

«Ура, сестра, ты наконец-то восстановила свою память!», - порадовался Ся Чжи. Ему уже было 20 лет, но всегда был ребёнком в глазах Синхэ.

Однако он по-быстрому над чем-то подумал, и его улыбка стала неловкой.

С другой стороны, Чэну, у которого был более наивный взгляд на жизнь, обрадовался за Синхэ. У него не было осознанного понимания того, что в результате того, что Синхэ восстановила

память, возможно, повлияет на то, как она будет рассматривать пережитые страдания за последние несколько лет.

Но Ся Чжи обладал более острой интуицией, и понимал разницу между годами, когда Синхэ ещё не потеряла свою память и последними несколькими годами, всё это должно быть очень трудно.

Говоря откровенно, Синхэ было трудно принять действительность.

Тем не менее, она не собиралась останавливаться на прошлом. Она быстро собралась с мыслями.

Синхэ заявила, что устала и ушла в свою комнату после нескольких перекинутых слов со своей семьей.

Чэну также лёг спать.

После того, как Синхэ приготовилась засыпать, она услышала стук в дверь своей комнаты. «Сестра, ты спишь?»

«Ещё нет, заходи», - ответила Синхэ, сев на кровать.

Ся Чжи приоткрыл дверь комнаты, неся в руках чашу с горячей кашей.

«Сестра, меня беспокоит то, что ты не ела с утра, поэтому я приготовил немного каши, из той что осталась. Тут также яйцо, в качестве белка, он поможет тебе в выздоровлении. Осторожно, горячо».

Ся Чжи поставил миску рядом с тумбочкой около кровати.

Синхэ смотрела на молодого парня, что стоял рядом с её кроватью. Шесть лет назад Ся Чжи был всё ещё ярким, чистым и добросердечным ребёнком. Шесть лет спустя его глаза потеряли этот наивный блеск, но, к счастью, он сохранил своё доброе сердце.

Ся Чжи прав, Синхэ ничего не ела с утра. Она подняла маленькую керамическую миску и медленно ела одну ложку за другой.

Ся Чжи сидел на краю кровати, его чёрные глаза смотрели на неё со смешанными чувствами. Наконец он спросил: «Сестра, ты и вправду всё вспомнила?»